

**Политика властей Камбоджи
в условиях пандемии COVID-19**

Бектимирова Надежда Николаевна

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ, Россия, Москва, nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье рассматривается политика властей Камбоджи в условиях пандемии, анализируются действия правительства по предотвращению массового заражения COVID-19, причины отказа от введения жесткого карантина. Показаны негативные последствия пандемии для экономики Камбоджи, которые она ощутила с первых дней распространения заболевания в Китае. Рассматриваются социальные меры поддержки населения. Анализируется принятие закона о введении чрезвычайного положения и его возможных последствий для внутривластной жизни страны.

Ключевые слова: Камбоджа, пандемия, карантин, меры социальной поддержки, закон о чрезвычайном положении

**The policies of the Cambodian authorities
during the COVID-19 pandemic**

Nadezhda N. Bektimirova

Doctor of History, Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Russia, Moscow, nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Abstract: The article considers the policies of the Cambodian authorities during the COVID-9 pandemic. It analyses the actions of the authorities to prevent mass COVID-19 infection and the reasons for their refusal to introduce mass quarantine. The author demonstrates the negative repercussions of the pandemic for Cambodian economy, which have been felt since the first days of the spread of the disease in China. The author also examines social support measures for the Cambodian population, as well as the declaration of the state of national emergency and its potential consequences for internal political life in Cambodia.

Keywords: Cambodia, pandemic, quarantine, social support measures, state of national emergency.

Сразу после того, как стали понятны масштабы эпидемии в Китае, возникли серьезные опасения, что Камбоджа может повторить судьбу китайского Уханя. Хозяйственная жизнь Камбоджи, особенно ее южные приморские провинции, отличается чрезвычайно интенсивными контактами, в том числе людскими, с Китаем. Мощные потоки трудовой миграции с соседними странами, большая скученность в фабричных кварталах Пномпеня, где крайне сложно соблюдать социальное дистанцирование, низкое качество здравоохранения, особенно в сельской местности, несли в себе потенциальную угрозу быстрого заражения. Однако, по данным на середину мая, Камбодже удалось не допустить высокого уровня заболеваемости.

Первоначально премьер-министр Камбоджи Хун Сен встретил новости об эпидемии в Китае с определенной долей бравады. В ходе рабочего визита в КНР 28 января Хун Сен попросил позволить ему посетить закрытую на карантин провинцию Ухань, чтобы морально поддержать обучавшихся там 23-х кхмерских студентов. Ему, естественно, было в этом отказано. 29 января министр здравоохранения Бунг Хенг выступил с заявлением, что вирус не представляет опасности для Камбоджи, так как слишком высокая температуры воздуха в стране – выше 30 градусов – будет препятствовать его распространению¹. 16 февраля премьер-министр разрешил пришвартоваться в Сиануквилле круизному лайнеру *Westerdam*, конечным пунктом назначения которого должен был стать порт Йокогама. Однако власти Японии воспротивились высадке пассажиров, опасаясь распространения вируса. Позже лайнеру, на борту которого находилось около 1500 западных туристов, отказали в заходе в свои порты Тайвань, Таиланд и Филиппины. В подобной ситуации действия Хун Сена вызывали удивление. Он лично встречал пассажиров на берегу и дарил каждому национальный шарф – *кромму*. Большую часть пассажиров – 651 человек – составляли американцы, которые потом в интервью корреспонденту CNN восторженно рассказывали о теплой встрече, устроенной им местными властями. Свои действия Хун Сен мотивировал тем, что отсутствие паники, которую он на личном примере демонстрировал гражданам, является важным фактором успешной борьбы с эпидемией. Однако очевидно, что важнейшей составляющей этого шага было стремление расположить к себе общественное мнение в западных странах, показать обстановку доброжелательства и отсутствие каких-либо публичных признаков авторитаризма, в которых премьера

часто обвиняли правозащитники. Этот жест доброй воли премьера Камбоджи был позитивно встречен американским президентом Д. Трампом, который выразил ему свою благодарность. Американский посол в Камбодже Патрик Мэрфи оценил действия Хун Сена, как в высшей степени гуманный акт².

25 февраля Камбоджа направила в Китай в качестве гуманитарной помощи 300 тыс. медицинских масок в условиях их серьезного дефицита внутри страны. Когда 15 марта Вьетнам, а 18 марта – Таиланд закрыли границу, оставив только по одному пропускному пункту для перевозки грузов, камбоджийские власти попросили разъяснений, посчитав этот шаг преждевременным, а главное экономически чувствительным для части кхмерских сельхозпроизводителей, сбыт многих видов продукции которых ориентирован на соседние страны.

Системные меры по предотвращению распространения вируса стали предприниматься только в марте, когда ВОЗ объявила пандемию. С 3 марта был введен 14-дневный карантин для въезжающих в страну иностранцев, а затем ограничена выдача им виз. Всем въезжающим иностранцам предписывалось иметь с собой медицинскую страховку на сумму не менее 50 тыс. долл. С 10 марта были отменены занятия в школах, с 13 марта запрещен въезд круизных лайнеров, с 17 марта были закрыты все развлекательные и увеселительные заведения – музеи, клубы, кинотеатры, бары, фитнес центры. С 1 апреля – все казино. Только в середине марта была сформирована Национальная комиссия по борьбе с коронавирусом во главе с премьер-министром.

С 5 апреля власти приостановили экспорт соли, риса и рыбы, создав стратегические запасы этих продуктов на случай чрезвычайной ситуации. В начале апреля парламент в срочном порядке принял поправки к 22-ой статье конституции, позволяющие в облегченной форме вводить в стране чрезвычайное положение. Отныне король может ввести его по рекомендации премьер-министра, председателей парламента и сената. Поводом для упрощенного введения чрезвычайного положения может служить угроза войны, иностранного вторжения, пандемии, угроза национальным интересам, состояние хаоса, серьезно затрагивающего общественный порядок и национальную безопасность. При этом власти заявляют, что в настоящее время введение чрезвычайного закона не является целесообразным, но принятие его необходимо для того, чтобы у правительства была возможность быстрого реагирования в случае, если

ситуация с распространением в стране коронавируса выйдет из-под контроля³. Однако правозащитные организации высказывают серьезные опасения, что закон может быть использован не для борьбы с пандемией, а для подавления инакомыслия⁴.

Несмотря на достаточно запоздалые, по сравнению с другими странами региона меры, эпидемиологическая ситуация в стране оставалась благополучной и никакой паники среди населения не наблюдалось.

Первый заболевший – китайский турист из Уханя – был выявлен еще 25 января. Всего к началу апреля в стране насчитывалось 122 заболевших, из которых половина – иностранцы. Главным очагом заболевания стал Сиануквилль, где традиционно было большое скопление китайских и западных туристов. 98% больных выздоровели, не было ни одного летального исхода.

Особые меры предосторожности были приняты властями накануне кхмерского Нового года. Был введен мягкий карантин на период с 10 по 16 апреля, отменены 5-дневные выходные, запрещен выезд за пределы своего населенного пункта, закрыты границы между провинциями, запрещено собираться группами более 4 человек и посещать буддийские храмы, разрешалось празднование Нового года только в кругу семьи. Руководители буддийской сангхи обратились к населению с просьбой не приходить в храмы, заранее запастись ароматическими палочками, свечами, цветами – всем необходимым для осуществления традиционных праздничных ритуалов дома среди родных.

Однако, около 30 тыс. граждан, том числе 15 тыс. фабричных рабочих из Пномпеня, нарушили карантин и объездными путями, минуя магистральные дороги с полицейскими патрулями, отправились в свои родные деревни. Для всех нарушителей с 16 апреля был введен 14-дневный карантин, под который было переоборудовано несколько школьных зданий. Однако большая часть рабочих проводила карантин в своих съемных квартирах, где они проживают по 4–5 человек в комнате⁵. В целом, власти отмечают, что население в недостаточной мере осознает опасность возможной эпидемии.

Согласно официальному сообщению Министерства здравоохранения от 12 мая в течение месяца в стране не было зарегистрировано ни одного нового случая заражения COVID-19. Однако правительство по-прежнему характеризует ситуацию как «неустойчивую и непредсказуемую», осознавая, что реальные цифры заболевших могли быть выше официальных, так как на коронавирус в

среднем тестировалось 723 человека на 1 млн населения⁶. К тому же, есть опасения, что в случае снижения мер безопасности нельзя исключать вторую волну заражений. По мнению экспертов ВОЗ, которые работают в тесном взаимодействии с правительством Камбоджи, в стране предпринимаются все необходимые меры, однако ситуация остается достаточно тревожной из-за низкого качества системы здравоохранения⁷.

В тоже время Министерство экономики Камбоджи уже с начала мая настаивало на снятии ряда карантинных мер, так как экономический спад, вызванный этими мерами, крайне негативно отразился на благосостоянии граждан. Побочный эффект от пандемии – экономический – Камбоджа ощутила с первых дней распространения вируса в Китае. По оценкам Всемирного Банка рост ВВП в 2020 г. будет колебаться в пределах 1–2,5 % против устойчивых 7% в течение последних 10 лет. В туристической сфере, которая дала 30% прироста ВВП, убытки уже составили более 600 млн долл. Свыше 100 тыс. рабочих текстильной отрасли лишились работы из-за прекращения поставок сырья из Китая. Во втором квартале 2020 г. экспорт одежды и обуви сократился на 50–60%.⁸ Были заморожены крупные строительные объекты, и 90 тыс. рабочих распушены по домам⁹. Правительство ввело меры поддержки рабочих стратегически важной для страны текстильной отрасли, обязав работодателей сохранить 40% зарплаты, а 20% взялось компенсировать за государственный счет. На два месяца – до июня – введены меры социальной поддержки для туристического сектора. Крупные туристические компании согласились сохранить своим служащим 25–40% зарплаты, а власти обязались выплачивать по 40 долл. некоторым категориям занятых в этой сфере. Среднему и мелкому бизнесу предоставлено 3-х месячное освобождение от налогов. Планируется на 50% сократить расходы на госаппарат и на инфраструктурные проекты, чтобы освободившие средства направить на помощь населению.

Важнейшей особенностью экономической жизни Камбоджи является наличие полуторамиллионного неформального сектора, где наблюдается высокая занятость женщин и детей. Принятие даже ограниченных карантинных мер привело к существенному падению доходов среди данного сегмента общества и росту численности тех, кто оказался за чертой бедности. К примеру, в приграничных районах провинции Бантеаймеанчей около 10 тыс. семей, которые занимались мелкой торговлей вдоль границы с Таиландом, ли-

шились всяких средств к существованию после ее закрытия. Власти вынуждены были организовать выдачу им продовольственных пайков, включавших 20 кг риса и вяленую рыбу¹⁰.

Среди правящей элиты развернулась кампания добровольных пожертвований в национальный фонд борьбы с эпидемией. Первым о намерении перечислять в течение 7 месяцев свою зарплату в размере 2,5 тыс. долл. в этот фонд заявил премьер-министр. Его примеру последовали все члены правительства и многие высокопоставленные чиновники. В результате в достаточно короткий срок удалось собрать более 10 млн. долл.

Существенную помощь Камбодже в поставках необходимого медицинского оборудования, тестов, медицинских масок и других средств защиты оказали ВОЗ, ЕС, Китай и Япония. Китай на регулярной основе направлял в Камбоджу врачей, средней медицинский персонал, а также специалистов по дезинфекции помещений. Сотрудничество в трудное, пандемическое время, по заявлениям кхмерских властей, еще больше «сблизило народы Камбоджи и КНР, укрепило братские отношения между ними».¹¹

На фоне пандемии некоторые достаточно острые проблемы внутривнутриполитической жизни страны отошли на второй план. Так, в феврале Европейский Союз наконец принял окончательное решение по вопросу, тянувшемуся еще с 2018 г., об отзыве торговых преференций по схеме «Все кроме оружия»¹². Всё последнее десятилетие ЕС был одним из главных торговых партнеров Камбоджи. В 2018 г. в ЕС из Камбоджи было ввезено товаров на сумму 5,4 млрд евро, из них 95,7% беспошлинно¹³. ЕС объявил о сокращении предоставляемых льгот на 20%, в стоимостном выражении примерно на 1 млрд евро. Отмена беспошлинного ввоза затронула 40 видов наименований товаров, на которые будут введены налоги величиной от 1,7–12%. При этом 9 тыс. наименований товаров ввозимых из Камбоджи в ЕС по-прежнему не будут облагаться никаким налогом. Решение, вынесенное ЕС, носило компромиссный характер. С одной стороны, ЕС, выдвигавший в течение двух лет довольно жесткие требования к властям по улучшению ситуации с правами человека и гражданскими свободами, которые, по мнению европейских политиков, не были выполнены правящим режимом Камбоджи в полной мере, смог показать, что от словесных предостережений он перешел к решительным действиям. С другой стороны, отзыв лишь 20% квот не нанес серьезного ущерба экономике страны, поступательное развитие которой является важнейшим фактором

борьбы с бедностью. Сохранение 80% квот на европейском рынке и наличие в стране дешевой рабочей силы по-прежнему остаются привлекательными факторами для иностранных инвесторов. Повышенная же дипломатическая активность премьер-министра Хун Сена в 2018–2019 гг. позволила несколько диверсифицировать внешнеторговые отношения и найти новые рынки сбыта для камбоджийской продукции. К примеру, значительные объемы риса, который был лишен беспошлинной квоты в ЕС, пойдут на рынки Китая, Катара и Бангладеш.

Только Хун Сен успел заявить, что благодаря его стараниям Камбоджа практически не пострадала от санкций ЕС, как над Камбоджей вновь сгустились тучи. В начале мая Еврокомиссия сообщила, что в соответствии с данными мониторинга ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) собирается включить Камбоджу в число территорий, используемых для отмывания денег и финансирования терроризма. Как обычно, камбоджийские власти заявили о предвзятом подходе к ситуации в стране со стороны ЕС. Однако тут же первый заместитель премьера Со Кхенг созвал экстренное совещание о необходимости в кратчайшие сроки провести через парламент два закона – о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Комментируя важность этих мер, Со Кхенг, в частности, отметил: «Только срочное принятие этих двух законов позволит нам восстановить доверие инвесторов и избежать включение страны в черный список»¹⁴. Он призвал миграционные службы усилить контроль на границе и пресекать всякие попытки ввоза в страну «грязных» денег. В кхмерской прессе в разделе криминальной хроники регулярно содержатся сообщения о задержании перевозчиков больших сумм наличных денег. К примеру, в конце 2019 г. были задержаны две партии наличных в размере 7,4 млн долл.¹⁵ Как признают представители правоохранительных органов, им ни разу не удалось выявить реальных отправителей «грязных» денег и адресатов, кому они предназначались.

Продолжается судебный процесс над бывшим председателем распущенной Партии национального спасения Камбоджи Кем Сокха. Причем, по заявлению его адвокатов, существенного прогресса в деле не наблюдается, так как сторона обвинения совершенно не желает прислушиваться к каким-либо доводам защиты. В рамках данного судебного дела Кем Сокха грозит 30 лет тюремного заключения за государственную измену¹⁶. 6 мая произошла первая за по-

следние четыре года встреча Хун Сена и Кем Сокха, который посетил дом премьера, чтобы выразить ему соболезнования в связи с кончиной его 96-летней свекрови Бун Сеангли. Оба политика беседовали около часа, в том числе и о проблемах политического развития страны. Однако это едва ли свидетельствует о каком-либо смягчении позиции Хун Сена в отношении его политического оппонента. Более традиционным алгоритмом действий властей по делу Кем Сокха является признание его виновным и затем согласие на его амнистию, дарованную ему королем.

¹ The Phnom Penh Post, 29.01.2020.

² The Phnom Penh Post, 19.02.2020.

³ The Phnom Penh Post, 10.04.2020.

⁴ Kimlong Chheng. Cambodia's political and economic response to COVID-19.//East Asia Forum, URL: www.eastasiaforum.org, 08.04.2019.

⁵ The Phnom Penh Post 27.04.2020.

⁶ The Phnom Penh Post 27.04.2020.

⁷ Khmer Times, 28.04.2020.

⁸ Khmer Times, 04.05.2020.

⁹ Российская торговая палата, URL: www.rcc-cambodia.com, 01.05.2020

¹⁰ The Phnom Penh Post, 07.05.2020.

¹¹ The Phnom Penh Post, 26.04.2020.

¹² Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Трудный выбор камбоджийской оппозиции.//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 1 (42), 2019.

¹³ The Phnom Penh Post, 13.02.2020.

¹⁴ The Phnom Penh Post, 07.05.2020.

¹⁵ Khmer Times, 18.07.2019.

¹⁶ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Парламентские выборы в Камбодже в 2018 г.: отсутствие выбора.// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 4 (41), 2018.